

О. С. Борисов<sup>1</sup>

## ДИАЛОГ КУЛЬТУР В МОДУСЕ ПОНИМАНИЯ

Единство системы не предполагает ее однородности, в противном случае она постулирует замкнутость. В современном мире в силу тесной информационной связанности, в результате которой носители-акторы с относительной легкостью выводятся за пределы границ функционирования своих культур как систем, такая замкнутость невозможна. Система вынуждена размыкаться. Однако связанные с этим потери влекут за собой утрату идентичности и процессы, которые вынуждают системы адаптироваться к реалиям, характеризующимся взаимозависимостью сторон взаимодействия, и в то же время требуют, чтобы система работала в модусе взаимообмена.

Это означает, что открытость системы, необходимая для взаимообмена, возможна только при условии внутреннего единства ее частей, поскольку обратное состояние неустойчиво и не определено в качестве полноценного субъекта взаимодействия, который только в силу самодостаточности может предложить равноценный обмен. В противном случае различные части системы подвержены спонтанному влиянию, самоисключению и обособленности, что выражается в групповом и личностном диссонансе, характеризующем всю систему целиком, в ее нестабильности. Это происходит тогда, когда ее объединительный принцип не имеет сущностной фиксации: либо он отсутствует и не сформулирован, либо он кодируется на уровне одной из частей, что и определяет неустойчивость всей системы.

Иными словами, объединительный принцип системы должен возвышаться над отдельными ее частями, включать их всеобщее, а не сводиться к одной из них. Именно об этом говорит Н. Я. Данилевский в книге «Россия и Европа», называя критерии, которым должен соответствовать самостоятельный, самобытный, а значит, открытый культурно-исторический тип: «Цивилизация, свойственная каждому культурно-историческому типу, только тогда достигает полноты, разнообразия и богатства, когда разнообразны этнографические элементы, его составляющие, — когда они, не будучи поглощены одним политическим целым»<sup>2</sup>, пользуются независимостью.

Помимо языка, являющегося сущностным объединительным фактором, о чем говорили и Н. Я. Данилевский, и Д. С. Лихачев, по сути, фактором, ставшим естествен-

ным принципом культурной трансмиссии, требуются такие ценностно-нормативные основания, которые, будучи универсальными и призванными действовать в отдельных частях системы, не отменяли бы действия локальных ценностно-нормативных оснований, входящих в эту систему частей. Это требование может быть реализовано только в результате консенсуса, достигнутого в рамках «искусственного» языка в ходе широкой общественной дискуссии. Имеется в виду не язык эсперанто, например, а ценностно-нормативная выборка, с одной стороны, отвечающая запросу на универсальный объединительный принцип, позволяющий эффективно функционировать частям в рамках системы, с другой — позволяющая этим частям развивать эксклюзивные качества и спецификации и в соответствии с запросом культурной эволюции взаимодействовать на основе общего принципа развития.

Однако на сегодняшний день в общественном сознании не сложился объединительный концепт. Но признавая культурное многообразие, наличие культурных картин мира и диалог, в который вступают субъекты — носители культурных ценностей, необходимо искать вербально и структурно пути перевода диалога, который часто носит деструктивный характер, в конструктивное русло. Перевод, впрочем, возможен на личностном и групповом уровнях только в процессе понимания.

Процесс понимания в этом смысле есть способ обретения общественным сознанием когерентных установок на предмет их соответствия закономерным процессам культурной эволюции. Речь идет об идентичном сведении культурных вариантов к точкам схождения интерпретаций в соответствии с принципом дополнительности, поскольку последнее есть условие в пользу развития, а не только кумуляции культурного опыта, обозначенного трендом в горизонте видимой перспективы, отработанной из одного источника. Баланс активов в пользу развития и новизны обычно смещает центр тяжести в сторону компенсаций, восполняемых из кумулятивного источника, что вступает в противоречие с требованиями активной преобразовательной адаптации, не терпящей путей наименьшего сопротивления.

Психологически понимание — такой механизм взаимодействия, который не приемлет диктата воли, категоричности и безапелляционности. Понимание требует изучения мотивов и эмпатии. Навязывание воли или, напротив, ее игнорирование приводят к противоположному результату. Действие требует противодействия. Понимание же осуществляется, когда в свободном самоопределении осознанно и без насилия достигается результат, последствия которого предсказуемы только лишь в силу того, что стороны договорились о совместной ответственности. Понимание требует свободных от собственных стереотипов субъектов, которые часто находятся в плену своих взглядов и неспособны расширить их до пределов *другого*. Выход

<sup>1</sup> Профессор кафедры культурологии и межкультурных коммуникаций Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики, доктор философских наук, доцент. Автор более 65 научных и учебных публикаций, в т. ч. монографий «Религиозное сознание», «Проблема институализации религиозного сознания в культуре»; книг «Культурология» (в соавт.); статей «Метафора: универсальный отклик и размерность артикуляции», «Клаустросрыв культуры», «Философско-психологические аспекты современного религиозного сознания», «Статус религиозного сознания в культуре», «Культурологический анализ религиозных исканий Н. В. Гоголя», «Информационно-стратегические основания конструирования ценностно-нормативных связей», «Мир как экспонат: теория информата», «Диалог культур и ценностные конфликты», «Философия театра» и др.

<sup>2</sup> Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991. С. 91–92.

за пределы самоопределения не обязательно влечет за собой утрату своей идентичности, напротив, обогащает собственную идентичность за счет открытия новых горизонтов и возможностей, а также осмысления своих границ.

По сути, понимание возникает тогда, когда у сторон формируется трансперсональность мотивов со-

вместной деятельности. Это значит, что формируется объединительный принцип, необходимый для адекватного обмена, при котором открытость системы не разрушает ее целостности, а в силу отсутствия последней она не стремится к замкнутости. В разрешении этого парадокса — залог эффективности системы и гарантия ее сохранности.